

0077 Головной бутик Junior Prescription Дэн Поздно ночью, на Гарден-стрит нет ни одного фонаря.

В клинике за пределами Небес, Нинг Тао переживал очень важную вещь.

Возвращаясь из комнаты Цинь Чжоу в Небесную внешнюю клинику, он оставил позади все недавние события и подготовился усовершенствовать Первоначальный рецепт Дана. С его жизнью на кону, собрав все травы и материалы, у него не было причин для задержки больше.

Он вывез все лекарственные травы и материалы и обработал влагу и примеси тан огнем один за другим. Этой технике он научился у "Дан Дао", первого шага, из книги безымянных врачей. На втором этапе измельчают все ингредиенты, измельчают их в порошок с помощью каменного раствора, и, наконец, порошок концентрируется вместе с Пламенем Дан и Мэй Сян Дин.

После этих двух этапов остается большая куча трав и материалов с маленькой кучей кристаллического порошка, как будто он измельчается из кристалла. После этого шага, третий шаг - "Дэн Бланк". Нинг Тао порезал запястье и капал кровью на "Порошок Дана", затем разделил пропитанный кровью "Порошок Дана" на двадцать одну порцию в соответствии с весом основного рецепта Дана, и скрутил каждую порцию в форму таблетки. Когда эта часть завершена, это лучший шаг к рафинированию алхимии, что также является самым важным и трудным шагом.

Это "Четыре шага к алхимии" Медицинской книги Дое "Дао Дан", удаление примесей, измельчение, рафинирование, концентрация и алхимия. Это кажется простым, но на самом деле это не так, в этом мире, кроме Чэнь Пиндао, только Нин Тао может усовершенствовать специальное лекарство Небесных клиник, потому что усовершенствование основного рецепта Дана требует крови и особой духовной силы природного посредника добра и зла, и эти два условия не могут быть выполнены другими.

Двадцать один "Дэн Блангс" был упакован в красивый кастрюлю с ладаном, каждый из которых, как кровавый агат, был кристально чистым и излучал таинственный аромат.

Нин Тао скрестил ноги и сел рядом с кастрюлей с благовониями красоты, как взволнованный, так и взволнованный в сердце: "Основной рецепт дана, оставленный Ченом Пингдао, бронзовый, эта моя бланка дана кровавого цвета, я не знаю, будет ли это тот бронзовый цвет, когда он изысканный, если он не удастся, или если он изысканный неправильно, то будет много неприятностей.....".

Успокоив ненадолго свою нервозность, Нин Тао выпустил Огонь Дана и положил свои ладони на Трипод Мэй Сянсян, чтобы начать первое в своей жизни очищение Дана.

жужжание.....

Звучал Мэй Сян Дин, звук был загадочным и священным, как будто это древний язык из другого мира.

Бряк!

Черно-белое пламя дана поднялось, и двадцать один дана проглотил пламя дана и больше не было видно.

Станный целебный аромат, просачивающийся из Mei Xiang Ding, аромат, который был

настолько освежающим, что мог заставить душу поселиться.

Примерно через полчаса дрожала Мэй Сян Дин, и сразу же после этого погас пламя Дан.

Когда рафинирование закончилось, Нин Тао нервно бросил глаза в Мэй Сян Дин.

Двадцать таблеток лежали тихо в американском кастрюле для благовоний, каждая была круглой и нефритовой, кристально чистой, как бусина, вырезанная из халцедона, но с кровью на поверхности. На самом деле они совсем не похожи на таблетки, а на произведения искусства, выполненные мастером. На самом деле, если бы эти двадцать одна таблетка была нанизана на бусы и носилась на шее какой-нибудь женщины, можно было бы определенно подумать, что это шнурок ониксовых ожерелий, которые стоят целое состояние.

Нин Тао был слегка ошарашен, Дэн Первичного Рецепта, который оставил Чен Пинг Дао, был бронзового цвета, и его запах нигде не ощущался рядом с благовониями, которые он изысканно рафинировал. Но то, что он произвел, было халцедонизированной "жемчужиной", с резким ароматом.

Никто не мог сказать ему этот ответ, но у него была возможность решить проблему.

Нин Тао взял бамбуковый набросок бухгалтерской книги, открыл его и вылил двадцать один основной рецепт дана на бамбуковый набросок бухгалтерской книги.

Это "признание".

Владелец клиники Тяньвай должен использовать бамбуковую книгу, чтобы "идентифицировать" рецепт Дэна после того, как он будет выписан, точно так же, как и аптека в больнице должна зарегистрировать лекарство. Какие лекарства исчезли, а какие еще доступны, врачи в больнице могут посмотреть через внутреннюю систему больницы, которая также предназначена для того, чтобы врачам было проще смотреть рецепты и аптеки для выдачи лекарств. К тому же, бамбуковая книга - это, в некотором роде, "внутренняя система" клиники. Поэтому изысканная медицина должна быть использована для "узнавания" Дана.

Если это первичный рецепт Дэна, вы можете сказать, если это первичный рецепт Дэна, просто узнав его в бамбуковой тетради.

Через несколько секунд почерк появился на бамбуковом эскизе бухгалтерской книги: мелкий первичный рецепт Дэна.

Нин Тао замер на месте, его первый раз, чтобы уточнить первичный рецепт Дан по бухгалтерской книге бамбука коротко увенчанный названием "хорошо", в то время как Чен Пингдао настолько мощные практики уточняют первичный рецепт Дан даже не имеет названия, как это?

Тогда на бамбуковой книге появился еще один отрывок: лихорадочный, самовосстанавливающийся для тех, у кого сильные ожоги и кожные заболевания.

Прочитав это, Нин Тао вдруг пришел в себя, это было не так высоко его алхимический талант, но то, что линька белой змеи, которую он использовал, была линька белой змеи демона змеи, и Чен Пингдао, очевидно, не получил в руки этой драгоценной травы. Однако, даже если бы мы смогли заставить Чена Пингдао сделать это, боюсь, нам бы это не было интересно, потому что это была бы "глазурь на торте" для лечебного механизма клиники, который совсем не нужен.

Клиника Тяньтянь не похожа на сгоревшую больницу, а для такого рода бутикового первичного рецепта не так уж и много практического применения Дэна.

Тем не менее, этот пункт дал Нин Тао большое просветление, тот же рецепт, качество используемых трав не то же самое, и эликсир утонченный не будет тем же самым. Он не мог не задаться вопросом, если бы все травы, которые он получал из рук Белой Змеи, были использованы, какова была бы оценка первичного рецепта Дэна, который он сделал?

Но даже если подумать, невозможно найти столько отличных трав, и даже если вы сможете их найти, вы учтете стоимость, а не доработаете их.

Нин Тао упаковала двадцать один прекрасный первичный рецепт дана в маленький фарфоровый флакон и положила его в маленькую коробку с лекарствами. Двадцать один датчанин Первичного Рецепта упал в бутылку, и, расслабившись, он теперь имел в общей сложности двадцать три датчанина Первичного Рецепта, которых ему хватило на некоторое время, и ему больше не нужно было придирается к тем пациентам, у которых были великие заслуги или великие злые помыслы и грехи.

Как только человек расслабился и усталость от чрезмерного напряжения духовной энергией ударила по нему, Нинг Тао упал на землю и заснул.

Через несколько часов Нин Тао появился в небольшой закуской и заказал миску говяжьей и рисовой лапши и две булочки. После завтрака он снова прогуливался по улицам, неся с собой путешествующий лечебный брезент. В настоящее время он не работает врачом, чтобы заработать деньги, и у него на счету более трех миллионов. Причина, по которой он до сих пор путешествует по улицам со своим брезентом, просто ищет пациентов с "медицинской платой".

В этом месяце арендная плата за клинику Skyway составляет 300 баллов за добро и зло, но его баланс составляет всего несколько десятков баллов, чего просто не хватает. Если и было какое-то давление на него в этом месяце, то это была доброжелательная арендная плата, и предстоящая встреча с тем таинственным культиватором или демоном.

Гуляя по улицам, всегда были люди, смотрящие на Нин Тао странными глазами, и даже люди бормотали, что он лжец или что-то вроде того, но ему было все равно. Единственное, что сделало его депрессивным было то, что, как и его последний опыт практической медицины на улице, никто не взял на себя инициативу, чтобы попросить его обратиться к врачу или что-то через полдня прошло.

В полдень Нинг Тао сел на цветочный стол у улицы, чтобы отдохнуть. Какое-то время он смотрел на свой телефон, и оказалось, что никакого сообщения о клубе "Северное метро" вообще не поступало. Он задумался об этом на мгновение и не удивился такой ситуации. Не имело значения, будет ли это семья Нинг или семья Софора блокировать новости, и с энергией этих двух семей, особенно семьи Софоры, контролирующей шоу-бизнес, было не трудно заблокировать новости.

В это время за цветочным столом сели мужчина и женщина средних лет, и они оказались парой из деревни, просто одетыми и не очень чистыми. Особенно обувь мужчины, которые были старые зеленые ботинки Liberty, один с разорванным отверстием в верхней, через которое можно было увидеть его носок без носков, как поношенный, как это было поношенным.

Мужчина вытащил тесто из грязного, плетеного мешка и вручил его женщине рядом с ним:

"Саффин, ты ешь".

Его выражение было усталым, а голос выглядел усталым.

Женщина отодвинула тесто: "Мальчик его отец, ты ешь, я не голоден".

"Мы выходили вчера днем, а ты уже съел ножку, и я не верю, что ты не голоден". Ты возьми, а я принесу тебе воды." Человек сказал и встал.

Женщина немного разозлилась: "Ты мужчина, если я скажу, что не голоден, я дам тебе есть то, что ты хочешь, если ты голоден, кто будет работать в земле, а ребенок все еще в городе, откуда будет плата за обучение?".

Мужчины тоже разозлились: "Как ты можешь ходить голодным, когда болеешь? Твоему организму нужно питание, как ты можешь его не есть?"

Нин Тао услышал кислинку в своем сердце, а затем он пробудил глаза и нос до состояния глядя и нюхая, глядя на женщину, наблюдая за ее предыдущим погодным полем, нюхая ее запах.

Настроение женщины немного выходит из-под контроля: "больной, больной, больной, весь день я говорю, что я болен, что я не болен, что доктор - лжец, хочет, чтобы меня госпитализировали на операцию, более 10 000 медицинских расходов ах, где мы можем это взять? Ребенок всего лишь первокурсник и должен оплачивать несколько тысяч в год и расходы на проживание...".

"Увы!" Человек отдохнул, присел на землю, остриг голову, и из углов его глаз вытекли слезы.

Человеческие слезы не слегка щелкают, только не тогда, когда ему грустно. Жена больна, нет денег на лечение, а ребенок в колледже, нет денег на оплату обучения, эти две большие горы, будет этот горький человек бездыханный.

"Ты встанешь и съешь пирог, не плачь, народные парни будут смеяться над нами". Женщина протянула руку и остановила приседающего мужчину.

Нинг Тао встал, подошел к паре и нежным голосом сказал: "Тетя, дядя, я человек, который случайно услышал ваш разговор и так хорошо знал. Как насчет этого, тетя, как насчет того, что я буду обращаться с тобой бесплатно?"

Пара случайно посмотрела друг на друга, и взгляд недоверия пересекся с обоими их лицами.

Есть ли в наши дни врачи, которые лечат людей бесплатно?

Человек протянул руку и вытер слезы с углов глаз, осторожно сказав: "Молодой человек, мы оба со старых гор, мы принесли несколько сотен долларов и все это потратили в больнице, у нас осталось всего дюжина или около того, если вы что-то замышляете, советую вам пойти и найти кого-нибудь другого, не тратьте на нас свой ум и мир".

Женщина потянулась за рукавом своего мужчины, как бы намекая на то, что ее мужчина не должен повторять таких вещей, но ее мужчина упрямо их произнес.

Нин Тао, однако, не принял это близко к сердцу и сказал с улыбкой: "Тетушка, у тебя сломана печень, врач сказал, что только за операцию она будет стоить более 10 000 долларов, а кроме того, существует большая плата за госпитализацию и лекарства". Я могу вылечить тебя, мне не

нужны твои деньги, наоборот, я дам тебе сто тысяч долларов".

Пара застыла на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858171>